

Деньги системе кооперации давала стационарная торговля. Но торговые сети вытесняют магазины потребкооперации из городов и поселков.

Председатель райпо
Василий Ерохин:
«Крутимся как можем,
помощи никакой».

Местные жители спешат закупиться. Автолавка приезжает в деревню два раза в неделю. А в самые отдаленные населенные пункты - один раз.

удариться, и завязнуть в песках. А выравнивать и уплотнять дорогу не хотят ни фермер, ни местные власти. Пока детский лагерь работал, дорогу ровняли трактором. Но последние несколько лет этим никто не занимается.

Борзинский сход

Как только мы въезжаем в Борзино, к автолавке тут же устремляется народ. Узнав, что в этот раз вместе с обычным ассортиментом им привезли еще и корреспондентов областной газеты, очередь за продуктами превращается в сход. И первый вопрос в повестке - дорога.

- У меня дочка тут застряла, бампер оторвала. Всей деревней ее вытаскивали, - говорит Татьяна Волинчикова.

- Тут же песок. Никаких крупных затрат и не нужно. Разровнять, посыпать щебнем, утрамбовать как следует. И сделать ливневки, чтобы не размывало, - предлагает Олег Яковлев.

- А зимой что творится! - подхватывает разговор Татьяна Яковлева. - У администрации Золотково своей техники нет, они

частника нанимают. А тот свои машины жалует, карманы они не делают, снег не чистят, лишь слегка пригладивают, а уж как таять начинает - всё. Не проехать! Никому: ни пожарным, ни скорой.

Ситуацию усугубляет отсутствие связи. Она здесь есть, но местами. Причем в разных местах сигнал принимают телефоны разных операторов.

- Я с собой два телефона вожу. Знаю, где связь совсем отсутствует, а где сигнал принимается. Иначе застрянешь где-нибудь и не дозовишься. А так буду выбираться туда, откуда можно позвонить, - сообщает наш продавец Валентина.

В Борзино мобильная связь вроде бы есть, но очень неустойчивая.

- Вчера со мной плохо было, я дозвониться не смогла. Не было связи, - жалуется 81-летняя Клавдия Петровна Хрулькова.

Нескорая скорая

Когда-то в деревне был медпункт. Но тогда была и работа в колхозе. Сейчас поля заросли лесом, нет и ФАП. Надежда

только на скорую помощь.

- Я за двадцать лет ни одного врача или фельдшера тут не видела, чтобы не по вызову, а с осмотром, - поведала Нина Чеберкус. - Мужу после операции через день нужно было перевязку делать. Так в Гусь ездили. Как раз в апреле, в распутицу. Это просто караул, что было. С нашей-то дорогой. А тут даже таблетку негде взять.

У одного из селян, перенесшего инсульт, зимой закончились таблетки. Он не смог добраться даже до соседей, упал, выйдя на улицу. Так полдня и пролежал. Только чудом все обошлось.

- Да если скорую и вызовешь, она два часа едет. Нас почему-то к Золоткову отнесли, хотя Гусь-Хрустальный ближе, - возмущается Нина Ефремова.

А это, видимо, уже особенности чиновничьей отчетности. Надо врачам зарплату поднять и нагрузки разумно распределить, вот и «поделили» потенциальных пациентов. А что удобнее и эффективнее для самих людей - это в отчетности не отражается.

Мост, которого нет

Не отражается, видимо, в бумагах и разрушенный мост через Колпь.

- Через мост - короткий пеший путь от автобусной остановки до деревни. И в случае лесного пожара - это дополнительная возможность быстрой эвакуации людей за реку. Да и почтальону из-за отсутствия моста крюк в семь километров делать приходится. А раньше тут даже машины ездили. Мы же просим хотя бы пешеходный мост восстановить. Кому только не писали! А нам в ответ - этот мост нигде не значится. Его не существует. Значит, и делать ничего не будем, - удивляется чиновничьей логике Евгений Кочетков.

Лагерь последней надежды

Будь в Борзино хорошая связь, интернет, газ и дороги, может, и молодежь бы не разбежалась.

- Я когда начинала работать, тут и молодежи, и детей много было. Да и в других деревнях тоже. А сейчас все разбежалось. Даже внуков на лето не привозят к бабушкам - не интересно детям здесь без интернета, - поделилась наблюдениями Валентина Моргунова.

А ведь дома здесь строят крепкие. Некоторые - настоящие усадьбы. Явно же рассчитывают, что дети будут жить. На что надеются?

- Государство столько внимания детям уделяет. А у нас детский лагерь заброшен, никому не нужен. У завода нет средств его запустить, так пусть его район возьмет или область. И детям - отличный отдых, и дорогу сделают. Может, газ проведут, - в один голос твердят борзинцы.

Ново-Новляново: три километра до асфальта

Следующая остановка - в Новляново. Местные спешат закупиться.

- Следующий «торговый день» - в пятницу. Дай бог, чтобы у них машина не поломалась и не застряла нигде. Вчера сосед кому-то доски носил - в песке увязли. Я сам в прошлом году глушитель оторвал, кардан повредил. Влетел тысяч на двадцать. А в позапрошлом диски полетели. Тысяч на одиннадцать меня дорога наказала, - подсчитывает «дорожные» потери Дмитрий Чарусов. - А ведь тут всего три километра до асфальта.

Еще в царские времена Новляново было большой деревней. Был здесь и магазин, рядом с пристанью, где разгружали товар. Здание магазина сохранилось до сих пор, как и дом его владельца. Жило здесь более двухсот человек. Сейчас зимовать остается только один старичок.

Жалобы у населения все те же. Отсутствие дороги и связи. Хотя в Ново-Новляново есть уличный телефон. Только вот ни у кого нет карточки - невыгодно и неудобно. Звонить предпочитают со своих мобильных, но периодически сигнал «уходит». Пока ситуация

не критичная, отсутствие связи можно переждать, перезвонить позже. А в экстренной ситуации, если вдруг откажет связь, то все - вы один на один с проблемами. Жаловаться бесполезно: автомат установлен.

В жару в деревне пересыхают колодцы. Питьевую воду берут с родника. Но в случае пожара - проблем не оберешься. Пожарного пруда нет, подъезд к реке тоже не оборудован.

А еще в гусевской глубинке постоянно отрубает свет. Особенно зимой. На это нам жалуются и в Борзино, и в Ново-Новляново, и в Федотово. Нет и газа. Хотя магистраль проходит совсем рядом.

Продавцы, как тимуровцы: на выезде из деревни делаем остановку, сгружаем сумки с покупками.

- Наши покупатели - люди пожилые. Вот и помогаем покупки до дома доставлять. Мы тут еще и вместо социальной службы, - смеется Валентина. - И вместо интернет-магазина. Возим то, что закажут.

В день одна автолавка обслуживает 5-6 деревень. В восемь утра встают на погрузку, возвращаются в девять вечера. В каждую деревню приезжают два раза в неделю. В самые отдаленные и малонаселенные - раз в неделю. А всего автолавки Гусь-Хрустального райпо обслуживают 57 населенных пунктов.

«Хуже, чем война»

Следующая остановка - Федотово. Даже зимой здесь 20 домов жилых. А летом в три раза больше. Но газа нет.

- Дров на топку идет - невозможно сколько. Да и немолодые мы - тяжело на себе таскать. А баллонный газ подорожал баснословно: с 660 до 838 рублей за баллон. Доставка, говорят, дорогая, - сетуют покупательницы. - Водопроводу 40 лет, постоянно трубы рвутся. Хорошо, что хоть свет сделали. Но и его часто отключают. А без электричества и водопровод не работает. Хотя бы пару колодцев восстановили на такой случай. И про дорогу так и забыли. Начали было асфальтировать в советские времена, но как Союз развалился, так и асфальт закончился.

Зато есть в деревне свое производство - лесопилка. Только работать на ней некому.

- Я когда сюда приехал, в деревне 38 коров было, сейчас ни одной. Совхозы развалились. Вот тут овощное поле было, теперь лес. Пилорам в округе в три раза больше было, - рассказывает Олег Смольнов. - Мужиков работоспособного возраста жило человек 20. Поумирали уже. Многие спились. Девяностые - хуже, чем война. Оставили людей без работы, без надежды, посадили на алкоголь. А молодежь бежит от такой жизни, вот и приходится узбеков нанимать. Но если газ будет, оживет деревня.

А лавка уезжает дальше. В другие деревни, живущие надеждой на лучшее. Впрочем, и эта надежда тает.

- Никому мы не нужны. Все о нас забыли, кроме автолавки.

Светлана ЛАПЦОВА.
Фото Владимира ЧУЧАДЕЕВА.